

УДК 1:001

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ КАК ФАКТОР ГУМАНИТАРИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В.В. ТРОФИМОВ*Белгородский государствен-
ный национальный исследо-
вательский университет**e-mail: Vitia_daggi@mail.ru*

В статье рассматриваются основные теоретические установки гуманитаризации научно-технического знания.

Ключевые слова: рациональность, философия и методология научного знания, гуманитаризация.

Объединяющим принципом для всех ступеней эпистемологии научного знания является принцип его абсолютной объективности, согласно которому научные теории и другие формы знания являются «обитателями» особого «платонистского» мира, лишь «открываемого» исследователем так, как географ открывает новый материк¹. В данном случае теория суть вторичное образование, представляющее собой систематизацию и обобщение фактов, позволяющая получать эмпирические зависимости как следствие из неких постулатов. Но здесь субъект является только «исследователем», а субъективное рассматривается как синоним неполного, ошибочного, одностороннего. Поэтому философская рефлексия «историзма» научного знания неизбежно основывается на отрицании закономерного характера его развития; «рост научного знания» совершается «методом проб и ошибок»; история науки лишь убеждает «исследователя» в правомерности правила: «все позволено», или «делай, что хочешь»².

Вместе с тем, фундаментальные преобразования в науке, технике происходят на фоне качественного изменения типа человеческой цивилизации. Современные отечественные мыслители констатируют, что на смену информационному обществу придет такой тип биосоциотехнической системы, который основывается на нано-технологии³. Практически достаточно изменения лишь одной технологической координаты измерения, возникшего в результате «вживления» информационных технологий в организм общества, чтобы в среднесрочной перспективе существенно изменить формы общения, деятельности, воспитания. При этом быстрое возрастание роли информационных ресурсов и коммуникаций в жизни общества, как мы наблюдаем, приводят к изменению социальной структуры общества, содержания деятельности и как следствие, появлению новых профессий⁴. Возрастающая динамика данных процессов с необходимостью предполагает наличие смыслового измерения как результат переживаемого человечеством изменений в обществе. Такой результат принимает вполне осознанную форму феномена гуманитаризации.

Может показаться, что оплотом современной культуры технократизма становится образование. Не случайно, что именно на него перекладывают ответственность за дегуманизацию и дегуманитаризацию культуры. Последнее, приобретает связь с общей тенденцией развития «техногенной» цивилизации посредством различных форм исключения человека из научной картины мира. Механизация умственного труда, состоящая в прагматической коннотации с вычислительной техникой – это далеко еще не предельный пункт развития в соответствии с данной тенденцией. Вместе с тем, именно массовое потребление техники и технологий во всех сферах материальной и духовной культуры выявляет проблему неустранимости потребителя как составляющей культуры – человеческой и субъективной. Однако индивидуальность проявляется в данной связи лишь через призму реализации выбора. Степень предпочтения определяется внутренней свобо-

¹ Barker S. Realism as a philosophy of mathematics // Foundations of mathematics / Ed. by Bullhoff J.J., Holyoke T.C., Hahn S. W. – Berlin etc.: Springer, 1969. – P. 1–9.

² См. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки.

³ Ильин Г. Проблема различия обучения и образования // Alma mater. – 2001. – № 5. – С. 23–25.

⁴ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994. – 336 с.

дой субъекта. Но и, в конечном счете, мы предполагаем осуществление человеческой деятельности исходя из соразмерного природного потенциала человека. Вопрос о человеческой размерности мира и о «вместимости» человека мы отмечаем еще в античные времена в полемике протагорского «Человек – мера всех вещей». Но и на современном этапе развития человечества вопрос о человеческой размерности⁵ редко выходит на уровень экспликаций как самостоятельная проблема, хотя в естественных науках мы уже можем констатировать в качестве объекта изучения человекоразмерный объект, то есть объект, в который человек включается как существенное составляющее (медико-биологические, биотехнологические комплексы и т.п.). Вместе с тем, гуманистическая интерпретация ценности личности обязывает нас определять человекоразмерность с позиции должностования «специфического человеческого начала». Иными словами человек перестает рассматриваться только лишь средством решения проблемы, объектом конструктивного воздействия. Эти идеи, конкретизированные в современном научно-техническом знании, приводят к новому рассмотрению субъекта и объекта познания, которые уже не выступают внеположенными друг другу, а предстают лишь относительно автономными компонентами особой целостной, исторически развивающейся системы, встроеной в мир. В этом подходе научная рациональность уже оказывается наделенной новыми отличительными чертами. Она характеризуется открытостью, рефлексивной экспликацией ценностно-смысловых структур, включаемых в механизмы и результаты объективно истинного постижения мира. «Открытая рациональность» предполагает взаимообогащение различных познавательных позиций и противопоставляется закрытой рациональности, внутрипарадигмальной рациональности, когда исследователь движется в рамках принятого им жесткого концептуального каркаса.

С этой точки зрения следует обратить особое внимание на новые и необычные свойства современного научно-технического знания, которые во многом воплощают идеалы открытой рациональности и ее мировоззренческие следствия коррелируют с философско-мировоззренческими идеями и ценностями, возникающими на почве различных и даже во многом противоположных культурных традиций. Подобные корреляции удобно рассматривать с позиции культурно-исторического подхода, основной идеей которого применительно к специфике человекоразмерности по Л. С. Выготскому является тезис о том, что психика человека развивается через внешнюю инструментальную деятельность и опосредовано на фоне деятельности ее совершенствования. При этом человек перестает рассматриваться только лишь функционально и редуцированно к различным видам деятельности. Вместе с тем, эта деятельность может быть самой разной и исследование нейрофизиологических механизмов конкретной психической функции должно происходить в условиях сознательного варьирования основного фактора – характера деятельности. При этом необходимо различать эффекты количественной мобилизации ресурсов мозга и возможных качественных изменений в характере его деятельности. Вместе с тем, выявление доминантных и рецессивных полюсов в биполярности психической деятельности позволяет выделить те секторы человеческой психики, которые в основном ответственны за эпистемологию. Таким образом, в силу известной взаимосвязи познавательного акта с определёнными проявлениями психической деятельности индивида, с учётом некоторых особенностей морфологии мозга, мы можем также судить и об условности деления эпистемологии⁶ на конструктивную и формальную, поскольку различные репрезентации концептуальной структуры являются результатом не только коммуникации (внешней референции)⁷, но и самореференции, являющейся частным случаем проявления функциональных систем.

Таким образом, активное присвоение культурно-исторического опыта в результате коллективного взаимодействия осуществляется посредством семиотических инструментов, знаков, посредством которых происходит процесс воплощения индивидуальной мен-

⁵ См.: Петров М.К. Человекоразмерность и мир предметной деятельности // Человек. – 2003. – № 1. – С. 5–18.

⁶ Мордухай-Болотовской Д. Д. Философия. Психология. Математика. – М.: Серебряные нити, 1998. – 560 с.

⁷Watzlawick P. How Real is Real? – New York, 1977. – S.38

тальности через введение культурных образов и природосообразных символов. Данный процесс научения целостному динамическому мышлению посредством мыслеобразов осуществляется в дополнение к дискурсивно-логическому мышлению. Человекообразность становится «ценностным ориентиром»⁸ профессионального мышления.

Специфическое свойство соразмерности с человеческим, определенное как понятие «человекообразности», примененное по отношению к науке, было введено в трудах двух отечественных философов – М. К. Мамардашвили и М.К. Петрова. Сама возможность познания нами чего-то в мире, по мнению М.К. Мамардашвили, зависит от нашего «второго рождения», при котором познание органами, которые возникают и даны в пространстве мысли в космическом измерении, прорезает всякое различие культур и связывает по вертикали человеческое существо с возможностями Вселенной⁹. Внутриличностная среда, к которой относятся гиперсистемы психики, целостность и согласованность новых качеств личности, адекватность изменяющимся параметрам среды обитания, аксиологический и психосоматический уровни и т.д. становятся предметом исследования технических наук, определяющий вектор развития человека в XXI веке, направленный на обретение преимуществ. Прежде всего, их составляют специфические навыки, связанные с технологиями познания человека, так и направленными на то, чтобы на него воздействовать. В последнем случае мы уже говорим о включенности человека как в данные технологии, так и в предполагаемый результат усовершенствования человека техническими компонентами.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Ильин Г. Проблема различия обучения и образования // *Alma mater*. – 2001. – № 5. – С. 23–25.
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
4. Мордухай-Болотовской Д. Д. Философия. Психология. Математика. – М.: Серебряные нити, 1998. – 560 с.
5. Петров М.К. Человекообразность и мир предметной деятельности // *Человек*. – 2003. – № 1. – С. 5–18.
6. Стёпин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992. – 191 с.
7. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки.
8. Barker S. Realism as a philosophy of mathematics // *Foundations of mathematics* / Ed. by Bullhoff J.J., Holyoke T.C., Hahn S. W. – Berlin etc.: Springer, 1969. – P. 1–9.
9. Watzlawick P. How Real is Real? – New York, 1977. – S.38

HUMAN-LIKE FACTOR HUMATIZATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL KNOWLEDGE

V.V. TROFIMOV

Belgorod State National Research University

e-mail: Vitia_daggi@mail.ru

The paper focuses on the main theoretical theses humanization of scientific and technical knowledge.

Key words: rationality, philosophy and methodology of scientific knowledge, humatization.

⁸ См.: Стёпин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992. – 191 с.

⁹ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.